

Научная статья
УДК 327

Основные аспекты современной политики Турции в Азиатско-Тихоокеанском регионе

М. А. Колесникова

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
kolmaral-1710@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается специфика контактов Турции со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) с опорой на методы исторического и системного анализа. Особое внимание уделяется Китаю и Японии как основным партнерам Анкары в АТР. Рассматриваются направления военно-технического сотрудничества как новой перспективной сферы взаимодействия.

Ключевые слова: Турция, КНР, Япония, Р. Т. Эрдоган, ВТС, Азиатско-Тихоокеанский регион

Для цитирования: Колесникова М. А. Основные аспекты современной политики Турции в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. Вып. 2 (855). С. 16–21.

Original article

Main Aspects of Modern Turkish Politics in Asia-Pacific Region

Maria A. Kolesnikova

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
kolmaral-1710@mail.ru*

Abstract. This article is devoted to the determination and study based on the methods of historical and systemic analysis of the key subjects that constitute the specifics of Turkey's contacts with the countries of the Asia-Pacific region. Particular attention is paid to the relations with China and Japan as Ankara's main partners in the Asia-Pacific region. The paper also analyzes the areas of military-technical cooperation as a new promising area of interaction.

Keywords: Turkey, China, Japan, R.T. Erdogan, MTC, Asia-Pacific region

For citation: Kolesnikova, M. A. (2024). Main aspects of modern Turkish politics in Asia-Pacific region. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 2(855), 16–21.

ВВЕДЕНИЕ

За период двадцатидвухлетнего нахождения у власти правящей Партии справедливости и развития во главе с Р. Т. Эрдоганом значительно расширилась география внешнеполитической активности Турции, которая помимо традиционных соседних регионов распространилась и на АТР. В 2019 году на 11-й конференции послов министр иностранных дел Турции М. Чавшоглу объявил о новой турецкой инициативе «Азия заново» (Asia Anew Initiative), которая предполагает интенсификацию контактов со странами региона в различных областях. Несмотря на то, что инициатива не имеет официального доктринального закрепления, она часто фигурирует в речах турецких политиков и на сайте МИД Турции, что, очевидно, призвано свидетельствовать о ее утверждении в качестве одного из актуальных направлений международной деятельности Анкары.

СПЕЦИФИКА ТУРЕЦКО-КИТАЙСКИХ КОНТАКТОВ

Ключевым партнером Турции в регионе на сегодняшний день является КНР. На данном этапе турецко-китайские отношения представляют довольно сложный конгломерат разных, но переплетающихся интересов. Внимание турецкого руководства, стремящегося к усилению международных позиций своей страны, привлекают мировое влияние и экономическая мощь Китая. Для Анкары Пекин в первую очередь – источник инвестиций для реализации масштабных инфраструктурных инициатив, не зависящий от политики финансирования стран Запада. При этом КНР заинтересована в развитии связей с Турцией в силу ее географического положения, которое открывает прямой выход на стратегически важные сопредельные регионы.

Активное развитие двусторонних отношений началось с визита Р. Т. Эрдогана в Пекин в 2015 году. Стороны подписали более 30 документов, в том числе Меморандум о согласовании проектов «Пояс и путь» и «Срединный коридор», который Анкара реализует с 2011 года. Последний призван соединить Турцию с государствами Центральной Азии через Грузию и Азербайджан и вписывается в один из возможных вариантов «Пояса и пути». Вкладывая в свой проект огромные средства, Анкара недвусмысленно подталкивает Пекин к выбору данного маршрута как наиболее выгодного для поставок товаров в Европу. Помимо сухопутного маршрута власти Турции рассчитывают стать одним из звеньев проекта «Морского шелкового пути». В 2016 году консорциум в составе COSCO, China Merchants Holdings International и China Investment

Corporation приобрел за 940,1 млн долл. США. 65 % акций одного из крупнейших турецких контейнерных терминалов – Kumport в окрестностях Стамбула. Кроме того, ими подписан Протокол о намерениях приобрести еще два крупнейших морских терминала страны: Мерсин на Средиземноморском побережье и Чандарлы на Эгейском¹.

Движущей силой турецко-китайского взаимодействия выступает экономика. Хотя по показателям прямых инвестиций в Турцию КНР значительно отстает от других игроков (по разным оценкам – от трех до пяти млрд долл. США), более чем в 50 раз уступая ЕС и примерно в семь раз государствам Залива и США, по объемам товарооборота Пекин удерживает вторую позицию после России (по итогам 2023 года – 48,3 млрд долл. США²) с большим дисбалансом в пользу китайского экспорта (93 %). Продукция КНР, отличающаяся низкой стоимостью при сохранении относительно высокого качества, в значительной степени удовлетворяет потребность турецкой экономики в полуфабрикатах и комплектующих компонентах, что, как отмечают некоторые обозреватели, способствует росту производства в Турецкой Республике. В свою очередь, роль Турции как торгового партнера для Китая весьма незначительна. Основные статьи экспорта составляют продукция химической и текстильной промышленности, изделия машиностроения и электротехники [Виноградов, Муминова, 2021].

В числе основных проблем, осложняющих двустороннее взаимодействие, остается уйгурский вопрос (в турецком варианте уйгурских турок). В Турции проживают около 50 000 уйгуров, что образует крупнейшую уйгурскую диаспору за пределами Центральной Азии. Несмотря на то что градус критики турецкой стороны в адрес китайского руководства колеблется в зависимости от динамики двусторонних отношений и внутривнутриполитической конфигурации в самой Турции, Анкара продолжает ревностно следить за положением «родственного тюркского народа» и случаями нарушения прав человека в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР)³. Периодически в стенах турецкого медреса звучат призывы в поддержку уйгур и обвинения правительства КНР в бедственном положении этого народа в Китае. В феврале 2024 года в Стамбуле

¹Çandarlı Liman Sınırında Stratejik Konumda Değerli Toprak (2020). Zingat.com.

URL: <https://www.zingat.com/candarli-liman-sinirinda-stratejik-konumda-degerli-toprak-2920022i>

²Diş ticaret istatistikleri // TÜİK. 2024. URL: <https://data.tuik.gov.tr/Kategori/GetKategori?p=dis-ticaret-104&dil=1>

³Çavuşoğlu M. 2019 Yılına Girerken Cumhurbaşkanlığı Hükümet Sisteminde Girişimci ve İnsani Dış Politikamız // Dış İşleri Bakanlığı. 2019. URL: https://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2019-yilina-girerken-girisimci-ve-insani-dis-politikamiz.pdf

спецслужбы Турции задержали шесть человек по подозрению в работе на разведку Китая. Утверждается, что задержанные собирали информацию о проживающих в Турции выходцах из СУАР и об их участии в деятельности местных этнических организаций¹.

Не совпадают позиции Анкары и Пекина по ряду региональных досье. В первую очередь это касается Центральной Азии, где две страны выступают конкурентами в стремлении к усилению собственного геополитического влияния в регионе. Турция активно использует здесь инструменты «мягкой силы» и риторику общности лингвокультурных связей. Сегодня Анкару со странами Центральной Азии связывает также работа по нескольким десяткам межгосударственных интеграционных проектов и программ, на основе которых к 2028 году планируется сформировать общий рынок товаров, инвестиций, рабочей силы и услуг. Вместе с тем все эти усилия едва ли предотвратят экономическое доминирование Китая в регионе. В отличие от Турции, Пекин не стремится зарекомендовать себя в политическом плане в качестве «старшего брата», а работает над упрочением социально-экономической и политической стабильности по маршруту проекта «Пояс и путь» с целью обеспечения безопасности для реализации своих экономических интересов. Главным инструментом достижения этой цели являются щедрые кредиты на инфраструктурные проекты. Одновременно Турция и Китай сталкиваются с другими крупными игроками, обоснованно претендующими на признание их интересов в Центральной Азии и в соседних регионах (в первую очередь Россия и Иран).

В последние годы сталкиваются интересы двух стран и в Африке. Хотя торговля Турции со странами континента составляет одну десятую от китайско-африканского товарооборота, турки значительно продвинулись в получении инфраструктурных подрядов в регионе. Более того, возросло число прецедентов, когда турецкие компании «перехватили» победу в тендере у своих китайских конкурентов². Так произошло, в частности, в Эфиопии, Уганде и Танзании (в рамках проектов по строительству железной дороги), Экваториальной Гвинее и Руанде (строительство гражданских городских объектов).

Несмотря на укрепляющееся турецко-китайское взаимодействие в области кибербезопасности и развития ИКТ, подкрепленное обоюдным

желанием развивать двустороннее военно-техническое партнерство, существуют объективные препятствия к его расширению в лице НАТО и США. Спекулируя на аргументах в пользу единых стандартов вооружения в рамках Североатлантического блока, Вашингтон стремится всячески препятствовать возможности поставок китайской военной продукции в Турцию.

В целом, однако, имеющиеся противоречия не представляются столь критичными для продолжения двустороннего сотрудничества. Отношения с Китаем занимают всё большее место в общественном дискурсе в Турции, что отражает тенденции долгосрочного характера.

ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ ТУРЕЦКО-ЯПОНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Вторым крупнейшим партнером Анкары в Азиатско-Тихоокеанском регионе выступает Япония. В политическом плане одной из точек совпадения интересов является вопрос о реформировании ООН и его главной структуры – Совета безопасности. Обе страны убеждены в необходимости расширить число постоянных членов СБ ООН, продвигая тезис о более равноправном региональном представительстве. О заинтересованности Анкары в развитии политического диалога с Токио свидетельствует поддержка Турции кандидатуры Японии при избрании в качестве непостоянного члена СБ ООН на 2023–2024 годы.

В Анкаре высоко оценили солидарность Токио с турецким правительством после попытки государственного переворота в июле 2016 года. Вместе с тем дистанцирование Японии от решения чувствительного для Р. Т. Эрдогана вопроса о прекращении на ее территории деятельности образовательных структур, связанных с мусульманским проповедником Ф. Гюленом, достаточно болезненно воспринимается турецкими правящими кругами³. В то же время неизменной для Страны восходящего солнца остается тактика оперативного оказания гуманитарной помощи в случае природных катастроф, что способствует упрочению благоприятного климата в двусторонних политических отношениях. В числе последних примеров – Япония направила порядка 120 бойцов Сил самообороны для содействия в ликвидации последствий серии разрушительных землетрясений в турецкой провинции Кахраманмараш в феврале 2023 года, а также – нескольких бортов с гуманитарной помощью.

¹Turkey detains six suspected of spying on Uyghurs for China // Reuters. 2024, February 20. URL: <https://www.reuters.com/world/turkey-detains-six-suspected-spying-uyghurs-china-2024-02-20/>

²Building in Africa: Turkey's «Third way» in China's Shadow // Middle East Institute. 2022, June 21. URL: <https://www.mei.edu/publications/building-africa-turkeys-third-way-chinas-shadow>

³Türkiye, Japonya'dan iki FETÖ'cünün iadesini istedi // Habertürk. 2018. URL: <https://www.haberturk.com/turkiye-japonya-dan-iki-feto-cunun-iadesini-istedi-2222341>

Экономическая сфера является основным стимулом турецко-японских отношений. Ключевыми «проводниками» на данном направлении выступают Японская федерация экономических организаций Кэйданрэн, Японское агентство международного сотрудничества (JICA) и Совет по внешнеэкономическим связям Турции (DEIK).

Финансовые потоки по линии инвестиций и торговли идут преимущественно от японских предпринимателей, турецким фирмам крайне сложно пробиться на азиатский рынок. В 2023 году показатели взаимного товарооборота составили 5,3 млрд долл. США (из них 4,6 млрд долл. японский экспорт)¹. В перспективе – заключение соглашения об экономическом сотрудничестве (техническая стадия подготовки проекта завершилась в 2014 году), которое, как предполагается, должно содействовать сокращению дисбаланса двусторонней торговли. Основными статьями японских поставок являются транспортные средства, электронное и энергетическое оборудование, лекарственные средства, изделия из каучука и металлов. Турки, в свою очередь, экспортируют продукты питания, напитки, табак, домашний текстиль, ковры, химические изделия. Важной сферой торгово-экономического взаимодействия является космическая программа, в рамках которой при активном участии японской компании Mitsubishi Electric реализуются создание и запуск турецких спутников Turksat (разных серий) для оказания технических услуг в сфере безопасности.

Среди крупных проектов, олицетворяющих турецко-японское партнерство, стоит отметить туннель «Мармарай» под проливом Босфор, соединивший азиатскую часть Стамбула с европейской, мост «Фатих» над Босфором и мост Османа Гази над Измитским заливом. Амбициозным обещал стать проект строительства Синопской АЭС, однако в 2018 году японо-французский консорциум вышел из него. Основной причиной стало двукратное увеличение стоимости станции в связи с повышением требований турецкой стороны к обеспечению безопасности после аварии на АЭС «Фукусима»².

Турция и Япония не ограничиваются проектами только на территории своих стран. В частности, значительные успехи достигнуты в Центральной Азии. Преимуществом турок являются наработанные успешные деловые контакты за счет культурной, языковой и религиозной близости с народами региона. Японцы, в свою очередь,

готовы предоставлять свои финансовые и технологические ресурсы, осуществляя перспективные проекты совместно с турецкими подрядчиками. За последние 15 лет возник ряд японо-турецких и более широких консорциумов в сфере инфраструктуры, энергетики, хлопчатобумажной и химической промышленности. Подавляющая их часть развернута на территории Туркменистана, Казахстана и Узбекистана.

Прослеживается стремление к торгово-экономическому сотрудничеству и в Африке. О внимании к упрочению двусторонних контактов в данном регионе свидетельствует тот факт, что в 2019 году «на полях» Седьмой токийской международной конференции по африканскому развитию была организована отдельная секция «Турецко-японское партнерство для Африки»³. В практическом плане турецкий Eximbank наращивает взаимодействие с японским экспортно-кредитным агентством NEXI, Японским банком международного сотрудничества (JBIC), Японской организацией внешней торговли (JETRO), реализуя совместными усилиями проекты, в первую очередь в сфере промышленного и гражданского строительства. Такое сотрудничество направлено в том числе на противодействие китайской экспансии на континенте.

Наиболее ярким примером сотрудничества двух стран на Ближнем Востоке является строительство метро в Дубае, ставшего самой протяженной автоматизированной рельсовой сетью в мире. Проект был реализован японо-турецким консорциумом Dubai Rapid Link (DURL), в который вошли японские корпорации Mitsubishi Obayashi, Kajima и турецкая компания Yapı Merkezi⁴.

Основным проводником японской культурной политики в Турции выступает Турецко-японский культурный центр Японского фонда, способствующий проведению культурных мероприятий и образовательных обменов между двумя странами. Главным инструментом мягкой силы Турции является Институт Юнуса Эмре, представительство которого находится в Токио при турецкой мечети (крупнейшее мусульманское религиозное сооружение в стране). В рамках празднования 100-летия установления дипломатических отношений между странами планируется открытие совместного научно-технологического университета, выпускники которого в дальнейшем смогут пополнить кадровый состав

¹Diş ticaret istatistikleri (2024). TÜİK. <https://data.tuik.gov.tr/Kategori/GetKategori?p=dis-ticaret-104&dil=1>

²Sinop Nükleer'de beklenen karar: Japonlar çekildi // Emlak Web TV. URL: <https://www.emlakwebtv.com/sinop-nukleer-haberleri/61854>

³Küçük Y. K. Japonya-Afrika Yedinci Zirvesi (TICAD7): Japon özel sektörünü Afrika'da yatırım yapmaya ikna turu // Indytürk. 2019, Eylül 3. URL: <https://www.indyturk.com/node/67141/dünyadan-sesler/japonya-afrika-yedinci-zirvesi-ticad7-japon-özel-sektörünü-afrika'da>

⁴Dubai metrosunda Türk imzası // Haber 7. 2006, Mart 22. URL: <https://ekonomi.haber7.com/ekonomi/haber/145446-dubai-metrosunda-turk-imzasi>

турецко-японских консорциумов. На протяжении более 30 лет продолжается работа японских археологов в турецком районе Каман-Калехёюк, где при участии МИД Японии был создан археологический музей, представляющий своим посетителям артефакты османского, сельджукского, византийского, бронзового и каменного периодов.

В целом, несмотря на то, что темпы развития турецко-японского сотрудничества не столь велики (по сравнению с Китаем), Токио по-прежнему остается в числе перспективных партнеров Турецкой Республики. При этом взаимодействие двух стран в значительной степени отвечает интересам друг друга, а грядущее в 2024 году 100-летие установления дипломатических отношений предполагает постановку новых задач по различным направлениям турецко-японского сотрудничества.

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СО СТРАНАМИ АТР

С учетом повышения доли турецкой военной продукции на мировых рынках АТР также представляет для Турецкой Республики интерес как перспективный динамичный рынок для совершенствующихся турецких вооружений и оборонных технологий.

Основными компаниями, наращивающими свою активность в Азии, являются Aselsan, Turkish Aerospace Industries (TAI), ASFAT, Ata Arms, Havelsan, Karel, MKE, Nurol Makina, Nurol Technology, Sarsilmaz, TAIS и Otoktar. В числе статей экспорта: беспилотные наземные и воздушные транспортные средства, бронетехника, системы вооружения и слежения, средства радиоэлектронной борьбы, боеприпасы, продукция материально-технического снабжения и др. Хотя турецкие предложения едва ли можно назвать самыми передовыми, они остаются привлекательными по причине энергичного маркетинга, более низких цен по сравнению с европейскими и американскими аналогами, подтверждения эффективности на практике («проведены в боях» – Сирия, Нагорный Карабах, Украина, Ливия), а также отсутствия ограничений в вопросе их дальнейшего применения.

Ключевым партнером Турции в области ВТС выступает Малайзия. В 2017 году здесь было учреждено дочернее предприятие турецкой компании ASELSAN MALAYSIA, которая заключила контракт с малайзийской судостроительной верфью на поставку 30-мм стабилизированной пушечной системы (СПС) MUHAFIZ. В 2021 году открыт офис другого турецкого авиагиганта – TAI (параллельно подписано соглашение о сотрудничестве с Университетом Куала-Лумпура в области авиации), который готов предложить южноазиатским партнерам БПЛА ANKA

и учебно-тренировочный самолет HURJET (летные испытания начались в апреле 2023 года). Еще один крупный игрок – FNSS (совместное турецко-британско-американское предприятие), поставляющий вооруженным силам Малайзии БМП ADNAN. Импульс двустороннему сотрудничеству придала встреча Р. Т. Эрдогана и премьер-министра Малайзии М. Мохаммада в 2019 году, по итогам которой было заключено 14 меморандумов о взаимопонимании между оборонными и технологическими компаниями двух стран.

На постоянной основе развивается сотрудничество с Индонезией. В 2019 году страны заключили «Соглашение о массовом совместном производстве легких танков и сотрудничестве», которое принесло свои первые практические результаты в 2022 году, когда турецкой стороной были поставлены Индонезии 10 танков Kaplan MT (Harimau по-индонезийски), изготовленных на заводе компании FNSS в Стамбуле. Вторая производственная линия подготовлена на индонезийском предприятии Pindad. В том же году компания HAVELSAN поставила систему боевого управления ADVENT для использования на новых морских патрульных кораблях ВМС Индонезии. На индонезийском рынке также наблюдается продукция гиганта ASELSAN (акустические торпедные глушители для подводных лодок, СПС MUHAFIZ).

Значительно присутствие турецкой оборонной продукции на Филиппинах. TAI экспортирует боевые вертолеты ATAK, компания FNSS занимается модернизацией БТР M113 и является участником сделки на поставку амфибийной боевой бронированной техники AZMIM. Помимо этого, осуществляется экспорт боеприпасов, патронов, пистолетов, биноклей ночного видения и др. (Aselan, MKE, GIRSAN, Samsun Yurt Savunma).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, новое направление внешнеполитической активности Турции в зоне Азиатско-Тихоокеанского региона уверенно набирает темп и имеет солидный потенциал для дальнейшего расширения двустороннего и многостороннего взаимодействия. История активного сотрудничества со странами региона не столь продолжительна, при этом она компенсируется динамикой развития на современном этапе. Турция заинтересована в диверсификации внешних контактов в первую очередь в целях развития национальной экономики, и, несмотря на ряд сложностей, связанных с особенностями политической повестки, готова находить новые точки соприкосновения с государствами АТР.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Виноградов А. О., Муминова С. А. Китайско-турецкие отношения: современный этап // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. Т. 26. № 26. С. 200–226.
2. Парамонов О. Г. Самая «прояпонская» страна смотрит в сторону Пекина // Российский Совет по международным делам. 2020.
URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/samaya-proyaponskaya-strana-smotrit-v-storonu-pekina/>

REFERENCES

1. Vinogradov, A. O., Muminova, S. A. (2021). Kitajsko-tureckie otnoshenija: sovremennyj jetap = Sino-Turkish relations: modern stage. China in world and regional politics. History and modernity, 26(26), 200–226. (In Russ.)
2. Paramonov, O. G. (2020). Samaja «projaponskaja» strana smotrit v storonu Pekina = The most “pro-Japanese” country looks towards Beijing. Rossijskij Sovet po mezhdunarodnym delam. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/samaya-proyaponskaya-strana-smotrit-v-storonu-pekina/>

ИНФОРМАЦИЯ О АВТОРЕ

Колесникова Мария Александровна

кандидат политических наук
доцент кафедры зарубежного регионоведения
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kolesnikova Maria Aleksandrovna

PhD (Political Sciences)
Associate Professor of the Department of Regional Studies
Institute of International Relations and Social and Political Sciences
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	22.02.2024	The article was submitted
одобрена после рецензирования	20.03.2024	approved after reviewing
принята к публикации	25.03.2024	accepted for publication